

СОН

Серые промокшие шинели,
Пар стоит в землянке словно дым.
Кто-то угли в печке пошевелит,
И запахнет сытым и родным.

Сны приснятся о садах и нивах,
О простой и тихой стороне,
Где пока еще все точно живы,
Не исчезли в яростном огне

За столом отец, жена и дети,
Хлеб краюхой, мед и самовар,
За окном – живет, смеется лето,
Солнца за околицей пожар...

Тот пожар растет, глаза сжигая!
Резкий крик «Подъем!», атака вновь!
И тяжелой болью заливают
Все внутри сжигающая кровь!

Жив остался... Видимо, удача
Через память, что казалась сном,
Повернуть смогла судьбу иначе,
Шанс дала вернуться в отчий дом.

Пролетят года, война уймется,
И солдат присядет у огня.
Жар углей щеки его коснется
И разбудит спящего меня...

НА ВОЛЕ

Сяду у костра, тихо, не спеша
Веток подложу в пламя.
Радуюсь огню, молится душа,
Залечить спешит раны.

В шорохе ветвей, вздохе ветерка –
Для нее свои боги.
Сердце придержи, твердая рука,
Впереди еще много

Рвущегося вслед солнцу, на закат,
Торопясь закрыть дело,
Но за горизонт красная река –
Солнце там на мель село.

А луна висит сырной головой,
Придавив берез кроны.
Пробую уснуть, приручив покой,
Ночи отыскав лоно.

Коротка пора – мокрым холодком
Задрожит рассвет тонко...
Серебра росы ледяным глотком
Пробудись душа звонко!

Дышится сейчас до того легко,
Что смеюсь с тобой утро.
Пахнет из полей теплым молоком
И чуть-чуть пыльцы пудрой.

Всё! Раскрылся день в пламени зари –
Не хочу его злого!
Но лишь только он сможет подарить
В солнечном луче – слово...

РУСИ

Русь преславная, богатырская,
Земли чудные, да с загадками.
Русь безверная и монастырская
И с дорогами всё негладкими.

«Не понять умом!» – люди молвили:
Из руин вставала ты заново,
Если грянет гром – будет молния,
Не немецкая ты и не панова.

Сотни раз цеплялись без жалости
За твое добро, за природный дар,
Не прощала ты этих шалостей –
Возвращала всем во сто крат удар.

И идут века беспокойные,
Кто-то снова ждет знак покорности,
Встанут из могил непокойные,
Коль живым не хватит упорности!

И померкнет свет на печальный год:
Взяв щиты с мечами могильные,
Вновь богатыри совершат поход,
Чтобы снова стали обильными

И леса, и реки привольные,
Пашни томные в золотых хлебах,
Рощи чистые, белоствольные,
Слово доброе на людских губах.